

А. П. СамаукинаУчреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21,
225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (29) 791 64 73, alice.books@mail.ru**МОТИВ БЕССМЕРТИЯ В ГОРОДСКОЙ ПРОЗЕ А. КОЗЛОВА И К. АТКИНСОН**

В литературном процессе неизбежно отражаются социальные и культурные изменения, происходящие в обществе. Повышенный интерес к роли городов и городской культуре формирует потребность к изучению психологии горожанина. В данной статье на примере повести белорусского прозаика Анатолия Козлова и рассказа английской писательницы Кейт Аткинсон рассматривается проблема обретения бессмертия городскими жителями в современном мире. Установлено, что в творчестве обоих авторов отражены напряженные духовные поиски их героев, которые стремятся найти ответы на вечные вопросы человечества. Для персонажей конструируются два разных варианта реальности, в которых моральный выбор, совершаемый героями, определяет их путь в вечную жизнь: 1) соблюдай законы предков и обрети бессмертие в памяти рода; 2) нарушь библейские заповеди и получи бесконечное физическое существование.

Ключевые слова: бессмертие; город; урбанистика; А. Козлов; К. Аткинсон; белорусская литература; английская литература.

Библиогр.: 10 назв.

A. P. SamaukinaInstitution of Education "Baranavichy State University", 21 Voykova Str., 225404 Baranavichy, the Republic of
Belarus, +375 (29) 791 64 73, alice.books@mail.ru**THE MOTIF OF IMMORTALITY IN THE URBAN PROSE
OF A. KOZLOV AND K. ATKINSON**

The literary process inevitably reflects social and cultural changes occurring in society. Increased interest in the role of cities and urban culture creates a need to study the psychology of a city dweller. This article examines the problem of finding immortality by city dwellers in the modern world using the example of the story by Belarusian writer Anatoly Kozlov and the story by English writer Kate Atkinson. It has been established that the works of both authors reflect the intense spiritual quests of their heroes, who seek to find answers to the eternal questions of humanity. Two different versions of reality are constructed for the characters, in which the moral choice made by the heroes determines their path to eternal life: 1) observe the laws of the ancestors and find immortality in the memory of the family; 2) break the biblical commandments and receive endless physical existence.

Key words: immortality; city; urban studies; A. Kozlov; K. Atkinson; Belarusian literature; English literature.

Ref.: 10 titles.

Введение. Согласно меткому замечанию Джеймса Говарда Кунстлера, в мире существует великое множество книг, написанных о городах, тема уходит корнями вглубь человеческой цивилизации [1], ну а «начиная самое позднее с XVIII века современный роман в основе своей — городской» [2, с. 161]. Итальянский философ Томмазо Кампанелла представлял Город Солнца расположенным в идеальных климатических условиях и окруженным семью стенами. Английский философ и государственный деятель сэр Фрэнсис Бэкон в «Новой Атлантиде» описывал остров, на котором проживали люди исключительно высоких моральных качеств и честности, превозносившие науку и добродетель и презиравшие коррупцию. В «Путешествиях Гулливера» Джонатан Свифт изображает левитирующий при помощи магнитного поля город-остров Лапута. Его жители — музыканты, математики, астрономы и прочие учёные.

В славянском фольклоре также в изобилии представлены заповедные города и земли. Беловодье — легендарная земля, свободная от гнёта государства и тлетворного влияния современной по тем временам церкви; остров Буян, собравший в себе все возможные артефакты для исполнения любых желаний, главный из которых — камень алатырь; легендарный Китеж-

град, так и оставшийся непокоренным монголо-татарами; потустороннее и таинственное тридевятое царство, где растут молодильные яблоки, летают жар-птицы, исполняющие желания, богатыри побеждают Кощея, а лягушки превращаются в прекрасных царевен.

В одной из своих фундаментальных работ советский градовед Николай Павлович Анциферов заявлял о том, что «пробуждение в обществе интереса к городам — хороший симптом. Он свидетельствует о нарастании сознательного отношения к этим очагам культуры, от разумной организации которых зависит общественное благо» [3, с. 8]. Представляется возможным утверждать, что этот интерес человека разумного, направленный на поиск идеального места проживания, проистекает не в последнюю очередь из желания обрести бессмертие. Тем или иным образом человек всегда стремится достигнуть «вечной жизни», которая может воплощаться разными путями: будь то бесконечная непосредственно его жизнь в одном теле либо вечная жизнь, которая достигается через продолжение рода, т. е. связь с собственными предками и потомством.

Чаще всего города в литературных произведениях воплощают собой несбыточные человеческие желания: равенство всех живущих, небывалый научный и технический прогресс, беззаботное и безопасное каждодневное существование, обретение семьи и рода, причём навечно. Такие представители белорусской литературы, как Владимир Короткевич, Елена Браво, Артур Клинов, Иван Шамякин, Андрей Федоренко, Людмила Рублевская, внесли вклад в осмысление этой темы. В английской литературе можно отметить произведения Питера Акройда, Джулиана Барнса, Иэна Макьюэна, Айрис Мёрдок, Майкла Муркока.

Материалы и методы исследования. В данной работе при помощи описательного, герменевтического и сравнительно-сопоставительного методов рассматриваются особенности функционирования мотива бессмертия в повести белорусского прозаика Анатолия Козлова «Город в небесах (вчера, сегодня и завтра)» (2009) и рассказе английской писательницы Кейт Атkinson «Прозрачная фантазия» (“Transparent Fiction”, 2002).

Результаты исследования и их обсуждение. Уже в самом древнейшем из сохранившихся произведений художественной литературы — «Эпосе о Гильгамеше» — присутствуют размышления о бессмертии, так что с полным правом можно заявить, что этот концепт для литературы является вечным. Традиционно добиться бессмертия можно несколькими путями: применив некий «волшебный эликсир», за счёт смерти других людей, благодаря достижениям науки и техники. Но, пожалуй, одним из самых популярных путей достижения вечной жизни является магия. При этом если подойти к этому вопросу с духовно-нравственной точки зрения, то концепт бессмертия несколько изменит своё значение, преобразуясь в бессмертие духа (или души). В этом случае для достижения цели, как правило, применяются различные духовные практики, большинство адептов которых настаивает на выполнении такого неперемного условия, как связь с предыдущими и последующими поколениями, т. е. родом.

С героем повести Анатолия Козлова «Город в небесах (вчера, сегодня и завтра)» тридцатидвухлетним Антаком Перуновичем мы знакомимся в подземном переходе минского метро, где-то в районе станции «Площадь Победы». На первый взгляд Антак кажется довольно таки маргинальной личностью. Однако вскоре читатель узнает, что подземный переход по какой-то неведомой причине является единственным для Антака местом, в котором он может отдохнуть от своей «двойной жизни»: *«Адзінае месца, у якім можна яму адпачыць ад надакучлівых бесцялесных істот, што запаланілі ўвесь горад. Дзіўна ўсведамляць, што ніхто, акрамя Антака, не бачыць над горадам яшчэ аднаго горада. Такога ж вялікага, але нашмат цішэйшага, утульнага, ды лагоднага»* [4, с. 8].

У Антака есть одна удивительная и не приносящая ему счастья особенность: в небе над Минском он видит ещё один город — город-призрак, город-химеру, в котором нет электричества, трамваев и метро, зато ездят конные повозки. Там девушки не носят мини-юбки, никто никуда не спешит и каждый сам себе хозяин.

В своей способности видеть другую реальность Антак никогда никому не признавался, поскольку боялся, что даже самые близкие люди посчитают его сумасшедшим, ведь современная жизнь большого города диктует свои законы: будь как все, не выделяйся ничем, думай как все, слепо следуй моде, даже если не понимаешь причин: *«Так было ці не ад стварэння свету і наўрад ці скончыцца з другім прышэсцем Хрыста. Бо ў нас выхавана пачуццё масавасці, статку, мы баімся (і я ў тым ліку) непаўторнай індыўдуальнасці, самасці, выключнасці...»* [4, с. 13].

История обретения Антаком «двойного гражданства» весьма трагична. Случилось это в тот год, когда главному герою исполнилось пятнадцать лет. Из так называемой чернобыльской зоны его семью переселили в город — царство асфальта, многоэтажек и вечно спешащих куда-то людей. И едва только подросток успел адаптироваться к непредвиденным изменениям (*«Ды слушна людзі кажучь: чалавек — не сабака... Прыцёрся за нейкія паўгода Антак да ўсяго новага. Нават не вядомы раней смак адчуў у трубнай вадзе і кураж — у агляданні панарамы з балконнай вышыні»* [4, с. 20]), как случилось непоправимое: внезапно умерла его любимая бабушка, так что приехавшей бригаде скорой помощи оставалось только констатировать смерть. И это событие стало тем, что поделило жизнь Антака на до и после. В полном замешательстве юноша вышел из дома и сам не понял, как очутился за городом в окружении гор строительного мусора. Напоровшись на торчащий из разломанной бетонной плиты прут арматуры, он упал: *«...распластаны на буграстай зямлі, з раскінутымі рукамі, як на раскрыжы, ён упершыню ўбачыў той, верхні горад, горад у нябёсах. Горад па-над горадам»* [4, с. 20].

Город «плыл» в вышине, похожий на мираж. Поначалу Антак подумал, что сошёл с ума, но потом на удивление легко принял существование другого измерения, поскольку был ещё в том возрасте, когда человек скорее поверит собственным глазам, чем стройным логическим рассуждениям, которые обязательно предоставит мозг для объяснения совершенно незнакомого явления. Особо отметим, что выстраиваемая автором для своего героя художественная действительность, с одной стороны, гармонична и уравновешена, с другой — хрупка и непостоянна: любая встреча, любое событие могут стать решающими в жизни человека [5, с. 173].

Впервые оказавшись в верхнем городе, юноша был поражён его видом и обитателями: *«Яны праслізгвалі міма без аніводнага звуку. Жыхары ж верхняга горада не ішлі, а плылі. Праўда, ногі перастаўлялі і мужчыны, і жанчыны, але не дакраналіся імі да лютэркава-гладкай паверхні вузкіх брукаваных сцежкак. <...> І яшчэ Антака здзівілі ўсмешкі на тварах гараджан. Усе добрамысліва ўсміхаліся ці то яму, прыхадню, а мо і адно аднаму. Кожны для ўсіх і ўсе для кожнага»* [4, с. 22—23]. Бродя по улицам призрачного города, юноша не понимал, ни где он находится, ни что за люди его окружают, ни как они общаются между собой. Пока, наконец, возле мастерской часовщика он не встретил девушку по имени Анеля, которая и рассказала ему, что на самом деле верхний город — это не сон и не игра больного воображения, а огромный мир Предков. И что она, Анеля, — его несостоявшаяся невеста из одной из предыдущих жизней: они были безжалостно разлучены временем и болезнью. Теперь девушка живет в верхнем городе и каждый день наблюдает за Антаком в нижнем мире, оберегая его: *«Зразумей: паняццяў учарашняга, сённяшняга ды заўтрашняга для насельнікаў краіны Продакаў нямашака. Каля кожнага з вас, зямных, нас, з краіны Продакаў, жыве па некалькі. Побач з сім-тым існуюць азлобленыя стварэнні, якія адно што помсцяць сваім абраннікам, даводзяць да знішчэння: па прынцыпе, калі не мне, то і нікому. Другія — надзяляюць энергіяй і сілай волі, трэція — дапамагаюць пакахаць, чацвёртыя — наказваюць тую сцяжыну, што выводзіць да ўлады»* [4, с. 25]. Девушка уточняет: человек находится в нижнем мире для того, чтобы через него его предки реализовали предначертанное, но неисполненное в силу каких-либо обстоятельств. При этом задача волшебного пространства — научить людей понимать ценность времени, которого в верхнем городе в принципе не существует.

Жители мира Предков умеют читать Книгу Судеб и видят, в какой момент в жизни каждого человека будет поставлена точка. Во власти всемогущих прародителей наказывать людей, которые забыли законы совести и не могут поступить правильно вопреки своей гордыне. Таким

образом, Анатолий Козлов поднимает самые острые и драматические вопросы нашего времени, указывая на то, что источник проблем — нарушения связи между людьми [6, с. 97—98].

Собственная уникальность очень тяготит Антака — ему невыносимо быть носителем сакрального, волшебного знания, недоступного больше никому. До последнего он сопротивляется, пытаясь представить верхний город то ли психическим заболеванием, то ли миражом, то ли игрой собственного сознания. Юноша отчаянно стремится понять, для чего и за что ему выпала такая судьба. Оказывается, что таким образом проявляет заботу его бабушка. При этом Анеля уточняет, что бессмертие заложено в нас от рождения: *«Калі маеш магутную, не збачэнскую генетычную памяць, то нікуды не падзенешся, а будзеш жыць у цесенькай сувязі з краінай Продакў»* [4, с. 44].

С героиней рассказа «Прозрачная фантазия» английской писательницы Кейт Аткинсон читатель знакомится в Лондоне, куда двадцатипятилетнюю американку Мередит Зейн приводит большое путешествие по Европе. В противовес герою предыдущего повествования, Мередит — воплощение классической девочки-отличницы:

“Meredith was a goal-oriented sort of girl who thrived on purposes and objectives. <...> Her hair was pulled neatly back in a ponytail and she had traveled through her life so far in sensible flats and sneakers. She had been using both contraception and recreational drugs since she was sixteen but had never let either sex or mind-altering substances interfere with her progress. Untroubled by death or history or love, Meredith was, in short, an all-American girl” [7, с. 43].

«Меридит была целеустремленной девушкой, которая всегда следовала своим целям. <...> Ее волосы всегда были аккуратно собраны в конский хвост, и по жизни она до сих пор шла в удобных балетках и кроссовках. Уже с шестнадцати лет она начала использовать и контрацепцию, и психоактивные вещества, но никогда не позволяла ни сексу, ни веществам, изменяющим сознание, мешать ее прогрессу. Меридит была настоящей американской девушкой, не обращавшей внимания ни на смерть, ни на историю, ни на любовь» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи — А. С.).

Меридит — девушка со странной судьбой и ещё более странным характером. Будучи представителем большой семьи и не желая слишком глубоко исследовать свой внутренний мир, она как платя в разных жизненных ситуациях примеряет на себя личности своих многочисленных родственниц. Например, трудные семинары проводит в образе уравновешенной и спокойной матери, в магазине при общении с окружающими уподобляется вечно недовольной кузине, а на работе безмятежно улыбается, притворяясь искусшённой в житейских делах тётушкой Дженной.

Предки Меридит — выходцы из Польши, и любовь к кочевничеству (или туризму в современном понимании) была у них в крови. Но переехав в Америку, семья так и не смогла освободиться от призрачных уз, связывающих их с прежним местом проживания, и по своей воле или по стечению обстоятельств родственники Меридит периодически возвращались в Старый Свет, ведь «связь человека с местом его обитания — загадочна, но очевидна. Или так: несомненна, но таинственна» [8, с. 9].

Меридит Зейн приезжает в Европу для того, чтобы почтить память предков, умерших на континенте. Её задача — посетить все их могилы. Но этим планам не суждено сбыться, поскольку по какой-то таинственной причине воздух английской столицы обрушивается на Меридит недомогание. Его можно описать с помощью фразы «агульная млявасць і абыякавасць да жыцця»:

“From almost the moment her American Airlines plane had touched down on English tarmac, Meredith had succumbed to an odd malaise, a mysterious kind of inertia that lay on her like a fog. She suspected she was suffering from an overabundance of history, something she’d never had to deal with in California. Or perhaps it was just the stale and sickly air that circulated and recirculated above the streets of London, leaving her lungs feeling like wrung-out cloths so that sometimes at night she would be woken by the sensation that a heavy weight, like a very large cat, had made itself comfortable on her chest while she was asleep” [7, с. 48].

«Почти с того самого момента, как самолет “Американ эйрлайнз” коснулся английской взлетно-посадочной полосы, Меридит почувствовала странное недомогание, некую таинственную инертность, которая окутывала ее, как туман. Она подозревала, что страдает от переизбытка истории, чего с ней никогда не случалось в Калифорнии. Или, возможно, это был просто тяжёлый и нездоровый воздух, циркулирующий над улицами Лондона, который как будто превращал её лёгкие в выжатую тряпку, поэтому иногда по ночам она просыпалась от ощущения чего-то тяжелого, похожего на большую кошку, устроившегося на груди, пока она спала».

Будучи практически дипломированным биологом, Меридит устраивается на должность продавца в огромный универмаг. Она живёт вместе с молодым человеком, который даже не заслуживает того, чтобы быть включенным в её жизненные планы, — она относится к нему скорее как к домашнему питомцу. В целом существование девушки такое же ничем не примечательное, как и у героя повести Анатолия Козлова. Однако главная героиня отчаянно боится собственной смерти — она не хочет погибнуть на земле предков, как это уже случилось с несколькими женщинами из её рода:

“Meredith wondered what would happen to her if she remained in London. Would the low level of oxygen affect her longevity? Stop her heart forever, before she’d had time to live her life, like poor Nanci and Adelaide before her? What if she too was a mere side shoot of the Zane family tree?” [7, с. 51].

«Меридит задумалась о том, что с ней случилось бы, останься она в Лондоне. Повлиял бы низкий уровень кислорода на ее продолжительность жизни? Остановилось бы её сердце навсегда, не дав ей возможность до конца прожить свою жизнь, как бедным Нэнси и Аделаиде до нее? А вдруг она тоже была всего лишь побочной ветвью семейного древа Зейнов?».

Соответственно, Меридит ищет источники бессмертия. Её диссертация называется «Сохранение длины теломер в миокарде человека: роль обратной транскриптазы теломеразы». Теломеры — своеобразные «защитные колпачки», которые находятся на кончиках хромосом, защищая их от повреждений и срастаний с другими хромосомами [9]. Героиня изучала конечные участки человеческих хромосом и их роль в продолжительности жизни и пришла к выводу, что чем они длиннее — тем дольше живет человек. Парадоксально, но «хромосома» её семьи уже в какой-то мере обеспечила ей бессмертие: по признанию девушки, её родные раскинули свои «теломеры» практически по всему миру. Но Меридит, в отличие от Антака Перуновича, не устраивает такой вид бессмертия, как связь с собственным родом. Она слишком остро на физическом уровне ощущает смертность своего собственного тела и панически боится этого.

Ключ к вечной жизни Меридит получает внезапно. На совершенно бесполезной вечеринке девушка встречает удивительную женщину, похожую на китайскую вдовствующую императрицу. В её внешности внимание героини привлекает необычный плащ, от которого сложно оторвать взгляд:

“It was not so much a cloak as a cape and was made from some weird material. From a distance it looked like feathers, iridescent green, plucked from hundreds of small birds or butterflies, yet, closer to, the feathers seemed more like scales — an exotic lizard or an Amazonian snake. The odd thing was that the more Meredith looked at them the more difficult they were to see” [7, с. 57].

«Это был скорее не плащ, а накидка, и сделана она была из какого-то странного материала. Издалека она выглядела как переливающиеся зеленые перья, ощипанные с сотен маленьких птичек или бабочек, но при ближайшем рассмотрении перья больше походили на чешую экзотической ящерицы или амазонской змеи. Странно, но чем больше Мередит смотрела на них, тем труднее становилось их разглядеть».

Как оказалось, этот плащ и являлся тем самым магическим артефактом, который гарантировал его владелице бессмертие, но лишь до тех пор, пока она его носила. Не задумываясь и не испытывая каких-либо угрызений совести, Мередит срывает плащ с владелицы, тем самым обрекая ее на смерть, но обеспечивая себе «вечное» будущее:

“Meredith threw the cape over her shoulders. It felt impossibly beautiful. Meredith laughed as she ran, neatly sidestepping the golden apples lying in her path. She carried on running and running. Meredith Zane ran into the future forever” [7, с. 60].

«Мередит набросила накидку на плечи. Она была невыразимо прекрасна. Мередит смеялась и бежала, стараясь не наступать на золотые яблоки, лежащие у неё на пути. Она всё бежала и бежала. Мередит Зейн бежала в вечное будущее».

В рассказе «Прозрачная фантазия» городское пространство становится полноправным участником происходящих событий, обретая как отрицательные, так и положительные черты [10, с. 6]. В первую очередь Лондон — это воплощение Старого Света, откуда родом предки главной героини и куда её семью так или иначе тянет. Но возвращение к истокам для некоторых родственников завершается трагически: в столице Англии от рук хирурга-стоматолога погибает сестра Мередит. Впоследствии это становится причиной самоубийства её отца. Из самой девушки город как будто высасывает жизненную энергию, что, по её ощущениям, укорачивает жизнь. Но когда Мередит наконец решается покинуть враждебное пространство, Лондон предоставляет ей возможность получить артефакт, обещающий вечную жизнь.

Заключение. В художественном мире белорусского и английского писателей городское пространство мистическим образом притягивает к себе ищущих бессмертия людей из других регионов или даже государств. Однако в повести Анатолия Козлова доступ к вечной жизни обретается путём конструирования новой — альтернативной — реальности, в которой герой имеет возможность обратиться к своим корням и, соблюдая законы предков, слиться в вечности со своим родом. В рассказе Кейт Аткинсон реальность дополняется при помощи магического артефакта, тем самым обеспечивая нарушившей библейские заповеди героине бесконечное телесно-физическое существование.

Список цитируемых источников

1. *Kunstler, J. H.* The City in Mind: Notes on the Urban Condition / J. H. Kunstler. — New York : Free Press, 2003. — 295 p.
2. *Бюттор, М.* Роман как исследование / М. Бюттор. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. — 191 с.
3. *Анциферов, Н. П.* Современные города / Н. П. Анциферов, Т. Н. Анциферова. — Л. : Брокгауз-Ефрон, 1926. — 228 с.
4. *Казлоў, А. С.* Горад у нябёсах : апавесці, апавяданні / А. Казлоў ; маст. М. Лось. — Мінск : Лит. і Искусство, 2009. — 224 с.
5. *Маісеева, Д. В.* Праблема ўзаемаабумоўленасці ўсяго існага ў мастацкай сістэме А. Казлова / Д. В. Маісеева // Хрысціянскі гуманізм і яго традыцыі в славянскай культуры : сб. науч. ст., посвящ. 200-летию

со дня рождения Н. В. Гоголя / Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол.: Т. Н. Усольцева (гл. ред.) [и др.]. — Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. — Вып 1. — С. 173—175.

6. *Марозава, I. I.* Ірэальнае і рэальнае Анатоля Казлова / I. I. Марозава // *Польша*. — 2022. — № 8. — С. 96—103.

7. *Atkinson, K.* Not the End of the World / K. Atkinson. — New York : Little, Brown and Company, 2004. — 288 p.

8. *Вайль, П. Л.* Гений места / П. Л. Вайль. — М : АСТ : CORPUS, 2022. — 448 с.

9. *Токарева, Ю.* Теломеры: как замедлить старение и победить рак / Ю. Токарева. — РБК Тренды, 2022. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/6329e2fd9a79475173cb3b96> (дата обращения: 13.06.2025).

10. *Потанина, Н. Л.* Париж в художественном сознании Эмиля Золя: проблема городского текста : монография / Н. Л. Потанина, М. А. Гололобов. — Тамбов : Изд-во ТГУ, 2011. — 155 с.

Поступила в редакцию 25.06.2025.

Репозиторий БарГУ